

Секция «Юриспруденция»

**Профессиональная этика судей: проблемы независимости и
беспристрастности, компетентности и профессионализма.**

Тюрин Н.И.¹, Кириллов И.А.²

*1 - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Юридический факультет, 2 - Московский государственный университет имени М.В.
Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: nik5392@yandex.ru*

Последние 20 лет в РФ достаточно много внимания уделяется состоянию судебной системы: Правительством РФ была недавно принята очередная программа [1] по ее реформированию. Реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений является одним из основных направлений дальнейшего развития судебной системы РФ [1]. При этом в осуществлении этого положения преобладают методы технического совершенствования уже устоявшихся институтов, например: обеспечение судей жильем, информатизация судов, иные схожие методы. Однако, не умаляя роль указанных методов, необходимо отметить, что как органы исполнительной власти, так и органы судейского сообщества [2] уделяют очень мало внимания проблеме независимости и беспристрастности судей в контексте конфликта между этическими нормами и реальной законодательной и судебной практикой, деятельностью органов судейского сообщества. Это приобретает особую актуальность, если учитывать, что именно нормы профессиональной этики требуют от судей поведения, которое не позволяло бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей своих полномочий и усомниться в его независимости и беспристрастности [3].

Традиционно рассматривается проблема соблюдения этических требований независимости конкретным судьей, отправляющим правосудие. Гораздо реже научная дискуссия обращается к случаям, когда соблюдение этических норм требуется от судьи, занимающего руководящую должность в суде и обладающего определенными методами правового и неправового воздействия на своих коллег. Практика ВС РФ [4] показывает, что судью можно привлечь к дисциплинарной ответственности в том числе за непосещение совещаний у председателя суда. При этом возникают серьезные сомнения в том, соответствуют ли нормам этики действия председателя, связанные с его обращением в ККС.

Весьма сомнительна этическая безупречность соблюдения принципа независимости конкретного судьи его коллегами из ККС и ВС РФ и в случаях, когда неточность и размытость законодательных формулировок предоставляет ККС дискреционные полномочия по привлечению судей к дисциплинарной ответственности вплоть до возникновения вопросов о нарушении принципа правовой определенности. Так Конституционный суд счел возможным прекращение полномочий судьи за единичную судебную ошибку [5], не являющуюся даже систематической, согласившись с решением ККС. При этом судья КС РФ М.И. Клеандров в своем особом мнении по делу откровенно говорит о нарушении принципа независимости судей подобными размытыми законодательными формулировками, дающими ККС необоснованно широкие дискреционные полномочия, осуждая бездействие КС РФ.

Проблему этического воплощения принципа беспристрастности судей также можно рассмотреть с непривычной стороны. Одной из них является соблюдение принципа беспристрастности судьями-членами ККС. Практика КС РФ [6] свидетельствует об отсутствии в российском законодательстве норм, предусматривающих отвод членов ККС, это и позволило одной из ККС отказать судье в отводе члена коллегии, ранее участвовавшего в проведении проверок в отношении данного судьи. При этом удивительна позиция КС РФ, отказавшего гражданину в оценке конституционности конкретных положений законодательства. Свой отпечаток накладывает и информатизация, например ответчику удалось добиться отвода судьи, который по данным соцсетей находился в приятельских отношениях с истцом [7].

Таким образом, в определенных случаях очевидна необходимость совершенствования законодательства, которое не позволяет судьям соблюдать этический принцип независимости и беспристрастности, в других случаях нарушение судьями этических норм свидетельствует о серьезной мировоззренческой и институциональной деформации сознания судей, ее также необходимо преодолевать.

Упомянутая федеральная программа, ставя задачу повышения качества рассмотрения дел в судах, не упоминает и о вопросах компетентности и профессионализма судебного корпуса, признаваемых неотъемлемыми компонентами статуса судьи и судебской этики[3]. Это связано с определенной узостью понимания содержания и важности данного понятия.

Результаты анализа рекомендаций различных международных органов[8] показывают: понятие «компетентность судьи» включает в себя не только должный уровень квалификации, но и многие смежные аспекты: качественную организационную работу, дисциплину труда, корректное поведение в судебном заседании, и др. Ими судьи, как следует из анализа практики, очень часто пренебрегают, что снижает доверие к судебной власти, приводит к неоправданным отводам, а иногда и отстранению их от должности. Следовательно, только полное соответствие всем требованиям, охватываемым понятием «компетентность», может обеспечить подлинную объективность и беспристрастность правосудия, а также правильное рассмотрение и разрешение дел в целом [8]. В РФ же подобные нормы зафиксированы во многочисленных актах разной правовой природы, а до принятия нового Кодекса судебской этики в 2012 г. и вовсе отсутствовало единое понятие «компетентности судьи».

Хотя лишь грубые или систематические[5] ошибки дают основание считать судью некомпетентным, а научная дискуссия не единодушна в том, стоит ли вообще наказывать судей за ошибочные решения[9], ККС продолжают неправомерно применять меры дисциплинарной ответственности на основе расплывчатых, формальных аргументов («низкие показатели апелляционной стабильности»), без наличия реальных доказательств[10]. В итоге ограничивается реальная независимость судей; доведенный до фанатизма контроль за соблюдением несовершенных процессуальных норм и сроков заставляет предпочесть быстроту правильности разрешения дела, вызывая новые судебные ошибки.

Таким образом, необходимо детализировать и кодифицировать нормы как о «компетентности», так и о других аспектах статуса судей, в частности уточнить понятия «некомпетентность», «судебная ошибка», конкретизировать составы дисциплинарных проступков. Очевидна неэффективность института квалификационной аттестации как

метода определения качества профессиональной подготовки судьи. Бесперспективен предлагаемый [11] институт отвода судей по мотиву некомпетентности в конкретном деле; более действенной мерой может быть углубление специализации судей и создание специализированных судов. Наконец, повышению компетентности судей должны способствовать: создание специальной системы подготовки судебных кадров, более строгий отбор по уровню образования, нацеливание квалификационного экзамена на выявление практических навыков кандидата.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 N 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // Собрание законодательства РФ". 01.10.2012. N 40. ст. 5474.
2. Постановление Совета судей РФ от 19.12.2012 "О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития" // СПС «Консультант-плюс»
3. "Кодекс судейской этики"(утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // СПС «Консультант-плюс»
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 23 июня 2010 г. N 36-Г10-14 // СПС «Консультант-плюс»
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 N 19-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона РФ "О статусе судей в РФ"и статей 19, 21 и 22 ФЗ "Об органах судейского сообщества в РФ"в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко" // СПС «Консультант-плюс»
6. Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2013 N 1713-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алиева Шамиля Солтановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 21 ФЗ "Об органах судейского сообщества в РФ" // СПС «Консультант-плюс»
7. Постановление Президиума Рязанского областного суда от 22 ноября 2011 г. N 44-г-13/11 // СПС «Консультант-плюс»
8. Бангалорские принципы поведения судей // Резолюции и решения Экономического и Социального Совета. 15/2006/20. С. 82-88.
9. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М.,2011.С. 171-172.
10. Решение Дисциплинарного судебного присутствия от 10.12.2013 N ДСП13-104 // СПС «Консультант-Плюс»
11. Гаспарян Н.С. Отвод в судопроизводстве. Теория и систематизированная судебная практика: Ч.1. Ставрополь, 2012. С.57.